

Судя по календарю, родители уже должны были вернуться из поездки. Дуань Цунчжи позвонил матери спросить, как они продвигаются. Та ответила, что приедут через пару дней. Когда сын вызвался встретить их, она наотрез отказалась:

— Делать тебе нечего. В турфирме обещали довезти нас прямо до порога — всё оплачено, не пропадать же деньгам.

Матушка Дуань и без того ворчала из-за стоимости этой поездки, обошедшейся в кругленькую шестизначную сумму, так что Цунчжи не посмел ей перечить. Тем не менее в день их возвращения он всё-таки отпросился у режиссёра.

В конце концов, дублёру не требовалось неотлучно находиться на площадке. К тому же Линь Хань в последнее время проявлял редкое рвение — на съёмках он скорее учился, чем работал, и его отношения с режиссёром Хуаном заметно потеплели.

Линь Хань разузнал где-то, что семья Дуань Цунчжи держит небольшой ресторанчик, и снисходительно вызвался доплатить ему из собственного кармана.

Высокомерия в его поведении не убавилось, однако исчезла та едва уловимая враждебность, что сквозила раньше. Цунчжи не понимал логики Линь Ханя. Неужели всё дело в том, что его скромное происхождение делало его абсолютно неконкурентоспособным в мире шоу-бизнеса?

Наверное, в глазах богатого наследника его положение выглядело настолько бедственным, что вызвало жалость — иначе с чего бы молодому господину расточать свое скудное милосердие?

Режиссёр Ли когда-то упоминал, что Линь Хань может раскошелиться на личную доплату, но Цунчжи на это не рассчитывал. Почти сразу после начала съёмок он понял, что рано или поздно они столкнутся лбами. Линь Хань, очевидно, тоже видел в нём потенциального конкурента.

Однако теперь враждебность действительно испарилась. И Цунчжи сильно сомневался, что дело тут в одной лишь скромной отцовской закуской.

В прошлой жизни его гибель была напрямую связана с Линь Ханем. Тогда Цунчжи неотлучно находился подле Цинь Кэ, с самим Линь Ханем почти не пересекался, и у того не имелось веских причин подставляться, навлекая на себя гнев могущественного семейства Цинь.

Истинной причины, по которой старый господин Цинь когда-то привёл его в свой дом, он так и не узнал. Очевидно, какая-то важная деталь ускользала от его понимания.

Цунчжи вдруг вспомнил лицо Линь Ханя. Они ведь были неуловимо похожи.

В голову пришла шальная мысль. Судя по его собственной выдающейся внешности, биологические родители Цунчжи должны быть редкими красавцами. Если сопоставить это с бесчисленными интрижками главы семейства Линь, обилием его внебрачных отпрысков, коих хватило бы на целую футбольную команду, и их внутренней грызнёй на выживание, где побеждал сильнейший...

Что, если в прошлой жизни Линь Хань избавился от него просто из страха перед возможным соперником в борьбе за наследство?

При таком раскладе мотивы старого господина Цинь, забравшего его к себе, выглядели куда убедительнее.

А версия «приютил из-за красивых глазок» всё-таки отдавала откровенной нелепостью.

После ужина, когда вся семья собралась в гостиной за тихой беседой, Цунчжи заговорил о своих настоящих родителях. В комнате на мгновение повисла тишина. Отец Дуань бросил быстрый взгляд на жену и осторожно спросил:

— С чего вдруг такие расспросы?

То, что Цунчжи приемный, от него никогда не скрывали, однако сам он перестал интересоваться биологическими родителями еще в начальной школе.

Цунчжи без всяких усилий, одними пальцами расколол грецкий орех, аккуратно очистил четыре цельные половинки ядра и, протянув их на ладони матери, ответил:

— Встретил человека, который очень на меня похож. Вот и любопытствую.

Матушка Дуань отодвинула его руку с орехами и сухо отрезала:

— Твой отец давно мёртв, а мать сама доверила тебя мне.

Заметив, как потемнело лицо матери, Цунчжи не стал упорствовать. Он мягко обнял её за плечи, переводя разговор на другую тему:

— И какая разница... Лучше скажите, привезли мне что-нибудь из поездки?

Гнев матушки Дуань мгновенно утих, сменившись мягким ворчанием:

— Взрослый парень уже, а всё о подарках думаешь.

Тем не менее она поднялась и направилась к неразобраннным чемоданам. Порывшись в вещах, она извлекла коробку с обувью.

— Вы, молодёжь, кажется, с ума сходите по таким кроссовкам?

На самом деле Цунчжи был равнодушен к подобным вещам. Он никогда не увлекался коллекционированием — в прежней жизни ему достаточно было обронить слово, и любая обувь тут же оказывалась на полке его гардеробной. Но то, что достаётся слишком легко, быстро теряет ценность. Он даже не знал, нет ли у него уже точно такой же пары, но сейчас это не имело значения. Главное — порадовать родителей.

Притворившись в восторге, он воскликнул:

— Мам, откуда ты узнала, что я о них мечтал?

Мать скептически окинула его взглядом:

— И с такой фальшивой игрой ты еще надеешься стать актёром?

Цунчжи обезоруживающе улыбнулся:

— Ну и как ты догадалась?

— Эта модель вышла только накануне нашего отъезда, — с гордостью пояснила она. — Я увидела толпу на улице и заставила твоего отца встать в очередь.

Мать рассказывала об этом как о пустяке, но Цунчжи прекрасно понимал, сколько сил ушло на то, чтобы отстоять многочасовую очередь. Он снова нежно обнял её:

— Спасибо, мам.

Отец демонстративно кашлянул. Цунчжи всё понял без слов и поспешил заключить в объятия и его.

Когда Цунчжи ушёл к себе, унося коробку, отец Дуань нерешительно посмотрел на жену:

— Почему ты ничего ему не рассказала?

Он и сам не ведал, кем была настоящая мать мальчика, но знал, что жена не держит на неё зла, а её холодность была лишь уловкой, чтобы прекратить расспросы.

Матушка Дуань одарила мужа красноречивым взглядом:

— Мы столько лет хранили эту тайну, даже согласились отдать его в семью Цинь, лишь бы уберечь. Если сейчас всё выложить, к чему тогда была эта восьмилетняя разлука?

В её словах крылась своя логика, хотя отцу Дуаню всё равно казалось, что здесь что-то не так. Впрочем, спорить он не умел — последнее слово дома всегда оставалось за супругой.

Не умея колоть орехи голыми руками, он взял щипцы и принялся методично щелкать скорлупу. Спустя минуту до него наконец дошло:

— Постой... Разве мы согласились на предложение старого господина Цинь не для того, чтобы семья Линь не смогла забрать мальчика к себе?

Вместо ответа жена протянула ему очищенные сыном ядра:

— На, ешь. Тебе полезно.

Отец Дуань промолчал.

Вернувшись в свою комнату, Цунчжи отправил короткий запрос. Уже через пару минут на его телефон пришло подробное досье на Линь Ханя. Вместе с документами пришло и предупреждение: Линь Хань активно наводил о нём справки.

— Что именно он раскопал? — спросил Цунчжи, перезвонив по номеру.

— Вышел на ваших приёмных родителей. Но не волнуйтесь, наши люди уже приглядывают за господином и госпожой Дуань.

Поблагодарив собеседника, Цунчжи завершил вызов.

Если догадки верны, Линь Хань пришёл к тем же выводам. Выросший в змеином логове семьи Линь, он привык к тому, что у него то и дело объявляются новые братья и сестры. И то, что сейчас сообразил Цунчжи, для Линь Ханя было очевидным фактом.

Ирония судьбы: это открытие заставило Линь Ханя потерять бдительность. Что ж, самому Цунчжи теперь оставалось лишь найти способ подтвердить свое предположение.

Если всё подтвердится... В прошлой жизни Линь Хань действовал из тени, пока сам Цунчжи

оставался беззащитной мишенью, за что и поплатился жизнью. В этот раз они поменялись ролями, и церемониться он не станет.

Помимо Линь Ханя, оставались ещё двое. В тот день Цинь Кэ притащил к его могиле троих на коленях. Кем были остальные соучастники, Цунчжи пока не знал, но они явно повязаны одной кровью.

Впрочем, спешить некуда. Раз они пошли на мокруху, значит, замешаны крупные интересы, а такие люди рано или поздно выдают себя сами.

Линь Хань, похоже, окончательно успокоился на его счёт. На следующий день на съёмочной площадке Цунчжи столкнулся с его агентом.

Из вчерашнего отчета следовало, что у Линь Ханя было собственное агентство. Хотя его представитель занимался делами только одного артиста, забот у него хватало, и съёмки он обычно не посещал. Сегодняшний визит явно имел конкретную цель.

— Моя фамилия Лю. Можешь звать меня просто брат Лю, как Линь Хань.

— Брат Лю.

Мужчина достал бумаги. Это действительно оказался договор на выплату личного гонорара от Линь Ханя, оформленный через его студию.

У этих двоих явно имелся скрытый мотив, но отказываться от лёгких денег Цунчжи не собирался. Максимум, что мог сделать Линь Хань с этой бумажкой — попиарить в прессе свой образ щедрого и благородного покровителя. Навредить Цунчжи этим контрактом было невозможно.

Тем более что скандальная статья под заголовком «С каких пор дублёры стали обязанностью актёра?», состряпанная неизвестным доброжелателем, всё ещё висела в трендах.

Пока Цунчжи изучал пункты соглашения, брат Лю молча курил в сторонке. Стоило ему затушить вторую сигарету, как Цунчжи наконец поставил свою подпись.

Агент лишь презрительно хмыкнул, глядя на такую дотошность, но смолчал. Вместо этого он вытащил из папки ещё один документ:

— А это — эксклюзивный контракт с нашей компанией.

Заметив, что парень не спешит радоваться, брат Лю решил зайти с козырей:

— Линь Хань тепло отзывался о тебе. Наша команда обсудила твою кандидатуру: у тебя отличные внешние данные, не хватает лишь хорошего старта. С нашей поддержкой ты гарантированно станешь звездой.

Цунчжи слушал эту тираду с откровенной скукой.

— Если планируешь делать карьеру в шоу-бизнесе, без солидного агентства не обойтись, — не унимался Лю. — Мы готовы сразу предложить тебе условия на уровне крепкого второго эшелона. Взамен, разумеется, потребуются выполнять определённые обязательства перед компанией. Взаимовыгодное сотрудничество.

Цунчжи мгновенно разгадал этот нехитрый маневр.

А он-то наивно полагал, что Линь Хань сменил гнев на милость. Как бы не так — ловушка была расставлена заранее.

Выяснив, что соперник родом из обычной семьи, Линь Хань окончательно расслабился. Ну конечно: у парня за спиной лишь грошовая родительская забегаловка, дави — не хочу.

Стоит подписать эту кабалу, и его карьера окажется под полным контролем студии: они будут решать, где ему сниматься и сниматься ли вообще. Будет послушным мальчиком — подкинут крохи со стола, взбунтуется — сгноят без работы. Им нужен был не самостоятельный артист, а ручной безропотный дублёр для Линь Ханя на вечные времена.

Цунчжи не стал пороть горячку, вежливо оставив пути для отступления:

— Мне нужно подумать.

Карты были раскрыты, маски сброшены. Поняв, что уговоры не действуют, брат Лю перестал строить из себя добродетеля. Он молча разблокировал экран телефона и протянул его Цунчжи.

— Ты парень сообразительный и сам понимаешь, что к чему, — в голосе агента послышался неприкрытый металл. — Начинающему актёру грязные скандалы ни к чему. Не стоит ломать себе жизнь в самом начале пути.

На снимках красовался сам Цунчжи, сажающийся в роскошный представительский лимузин. Дверца ещё оставалась приоткрытой, позволяя разглядеть салон удлинённого «Майбаха». Судя по ракурсу, кадры вырезали из записи камер наблюдения того самого отеля, где Линь Хань устраивал банкет. Отеля, принадлежащего семье Линь.

И у них на руках были не только скриншоты, но и исходная видеозапись.

Цунчжи едва удержался от смешка. Намёк агента был ясен как день: откажешься — и этот компромат похоронит твою карьеру при первых же признаках популярности.

Вот только... разве это не машина Цинь Кэ?

Они всерьёз пытаются обвинить его в порочной связи с Третьим господином Цинь?

Дуань Цунчжи и сам был бы не прочь закрутить с ним роман, да только суровый дядя Цинь упорно держал дистанцию.

<http://bllate.org/book/18330/1765574>